

Сергей Курашов

Последний полёт

Фантастический рассказ

Сергей Курашов
Последний полёт

«Автор»

2021

Курашов С. П.

Последний полёт / С. П. Курашов — «Автор», 2021

Инструктор - старый космический волк - и молодой курсант во время учебного полёта через надпространство попадают на аномальный пик Криксона, где неожиданно обнаруживают странный город, населённый неведомыми космическими существами. Кто они? Романтику курсанту хочется, чтобы они оказались разумными. Холодный логик инструктор утверждает, что это просто космические муравьи. Кто прав? Конфликт поколений.

© Курашов С. П., 2021

© Автор, 2021

Сергей Курашов Последний полёт

1.

– Курсант Быков к зачётному полёту готов! Параметры прыжка настроены!

Андрей повернул голову слегка вправо, ожидая приказа инструктора. Он видел Клинового в профиль. Нос картофелиной под крутым лбом выдавался из-за чуть отвисшей, но ещё не обрюзгшей щеки; от носа до круглого крепкого подбородка свисал седой ус (почему такие усы называются запорожскими, Быкову рассказал знакомый студент-историк); лысая голова шар крепко сидела на сильной шее, которая, казалось, была вбита как свая между массивными плечами. Всё тело инструктора, затянутое синим с золотыми зигзагами комбинезоном, было такое же внушительное и сильное, уже начинающее грузнеть, как это бывает у атлетов на склоне лет. Клиновой участвовал в трёх экспедициях на Каболус – колдовскую планету, и один из первых начал водить корабли через надпространство. Он не хотел уходить в отставку по возрасту, зная, что его ожидает раннее одряхление от скуки на какой-нибудь даче, и, чувствуя себя ещё в силе, добился назначения инструктором в училище космонавтов в Воронеже. Словом, это был, как сказал один любитель каламбуров: «Космический волк, травленный радиацией и ломаный гравитацией».

Клиновой проработал в школе несколько лет, проходя впритирку все медкомиссии, но последняя из них сказала решительное нет. Не то, чтобы он был болен – он просто был стар. По просьбе начальника училища комиссия разрешила этот последний полёт, чтобы не срывать напряжённый график тренировок курсантов.

Для курсанта Быкова этот полёт тоже был своего рода последним – последним в качестве курсанта.

Инструктор медлил отдавать приказ. Он как будто в забытьи смотрел на шкалы приборов. Было как-то тревожно на сердце. Старик знал, что отдав приказ к старту, он приблизит конец этого последнего для него полёта и, как-то подсознательно оттягивал начало.

«Никогда не думал, что могу быть сентиментальным, – подумал он, – пора стартовать, а то курсант подумает, что старик действительно не может летать».

– Инструктор, – прозвучал снова молодой голос, – курсант Быков к полёту готов!

В этом бодром докладе Клиновой уловил интонацию нетерпения и вопроса: «Чего ты медлишь?». Его покорила несдержанность молодого человека. В последнее время он стал замечать за собой, что его раздражают молодые парни своей порывистостью и горячностью. Этот белобрысый развинченный курсант с улыбкой до ушей, которая показывала крупные белые здоровые зубы всегда вызывал в Клиновом некоторое раздражение и ... чуть-чуть зависть. Хотя придирается то было не к чему – Быков занимался почти на отлично, но в поведении и разговоре был нагловат и ... развинчен, взгляд больших сине-зелёных глаз – всегда с вызовом.

«Ну чего это я. Просто завидую его молодости. Ведь ты сам был таким. Прекрати сентименты! Наверное, действительно, пора в отставку, – подумал про себя».

– Подтвердите готовность служб базы, – ответил Клиновой.

– Готовность служб базы подтверждаю!

– Стартуйте, курсант!

Быков надавил зелёную клавишу со словом «Старт» и откинулся в кресле. Выдвинулись из подлокотников и спинки захваты, которые мягко, но надёжно обхватили его грудь, ноги, голову. Руки при этом оставались свободны; он мог дотянуться ими до любой точки пульта управления.

Корабль завибрировал в шахте катапульты. Затем слабым взрывом та толкнула его в пространство.

– Удаление от базы десять тысяч метров, – доложил Быков, – запускаю двигатель.

Почувствовалась небольшая перегрузка.

– Приступаю к ориентации корабля.

Автоматика могла бы сориентировать корабль точнее человека, но ручное управление кораблём входило в программу обучения пилотов. Клиновой не вмешивался в действия курсанта. Он следил за показаниями приборов, чувствуя удовлетворение от уверенных и чётких действий своего ученика.

– Корабль сориентирован, угловое отклонение от курса – двадцать пять десятитысячных секунды. Линейное отклонение плюс-минус двести сорок метров. Даю двадцать процентов мощности, – доложил Быков и медленно потянул на себя ползунок на пульте.

«Не плохая точность ориентации даже для опытного пилота, – отметил про себя Клиновой, – но надо было бы начать с пятнадцати процентов. Он не понимает, что мне не двадцать два, а девяносто лет».

Но не мог он так сказать курсанту. Ученик всегда должен быть уверен в силах своего учителя.

«Ведь я сам был таким же нетерпеливым, – оправдал для себя Клиновой своего ученика.

– Я часто стал думать о себе в прошедшем времени», – вдруг спохватился он.

И, как будто разозлясь на свою старость и уже наступающую телесную немощь, твёрдо отдал приказ:

– Дать мощность двадцать пять процентов!

– Но, ... Николай Антонович, – возразил Быков, – для вас это слишком резкая перегрузка.

– Обращайтесь по уставу, курсант! – веско сказал Клиновой.

«Старик не хочет признаваться в своей старости даже самому себе», – понял Быков.

– Есть дать мощность двадцать пять процентов, товарищ инструктор, – по-уставному ответил он.

Сильное тело Клинового привычно приняло резко возросшую перегрузку, однако он вдруг почувствовал, как сердце сделало судорожное усилие, чтобы протолкнуть очередную порцию крови. Он заставил себя делать глубокие размеренные вдохи, пока сердце не забило вновь ритмично. «А такого ещё не было со мной, – слегка панически подумал он, – неужели это первый звоночек ОТТУДА»? Старик был рад, что его и Быкова головы удерживают захваты кресел, и они не могут смотреть друг другу в лицо. Он боялся прочесть в глазах курсанта сочувствие. Ведь тот, по выражению лица инструктора мог бы понять, что старику – ох, как нелегко.

– Даю возрастание мощности два процента в минуту, – доложил Быков.

– Согласен, курсант!

Постепенное увеличение перегрузки Клиновой перенёс легче, чем тот двадцатипятипроцентный скачок. Наконец, двигатель набрал сто процентов своей мощности. Корабль подготовки курсантов КПК-8 достиг пятой космической скорости, необходимой для выхода в надпространство.

– Скорость выхода достигнута, инструктор, – как будто издали услышал Клиновой доклад курсанта, – разрешите выход.

– Выход в надпространство разрешаю.

Быков не услышал в голосе Клинового привычной уверенности. Сейчас это был тихий голос уставшего старого человека. Он нажал тяжелой от перегрузки рукой крупную синюю кнопку с надписью «Выход», установленную на подлокотнике кресла. Почувствовалась силь-

ная вибрация, которая отозвалась в каждом позвонке, суставе, клетке тела и без того угнетённого перегрузкой.

Стрелки приборов на пульте беспорядочно заметались, световые индикаторы погасли. Внезапно вибрации прекратились, стало легко и спокойно. Все приборы, регистрирующие параметры трёхмерного пространства за бортом корабля показывали «ноль». Светился только индикатор надпространства мягким розовым светом.

– Есть выход в надпространство, – доложил Быков.

– Вас понял курсант, – ответил инструктор тем же уставным тоном.

Он встал с кресла, моментально убравшее свои захваты.

– За точную ориентацию корабля ставлю вам «отлично», – и добавил брюзгливо, – за фамильярность при служебном общении получите выговор.

– Виноват, товарищ инструктор, – бодро принял порицание курсант и засиял своей белозубой улыбкой до ушей, – исправлюсь.

– Пойдём, Андрюша, на камбуз, чайку попьём, – продолжил наставник уже будничным, не уставным тоном, – да и отдохнуть не мешало бы.

2.

«Странный сегодня старик, – думал Быков, – переживает, что увольняют его. Пока чай пили, ни слова не проронил, да и глаза какие-то отсутствующие, ни разу не видел его таким».

Клиновой заперся в своей каюте, а Быкову только и оставалось, что сидеть в рубке, и, следуя инструкции следить за показаниями приборов.

Группа приборов двигателя и систем корабля показывала, что всё в порядке. Иначе быть не могло – каждая система имеет тройной запас надёжности и дублирующую систему. Так что вероятность выхода из строя ничтожно мала. А там, в левой части пульта, беспросветный мрак – стрелки на «нулях», индикаторы погасли, обзорный экран пуст. За бортом ни радиации, ни полей, ни видимых объектов. Светится только маленький розовый квадратик – индикатор надпространства – до смешного примитивный прибор. Однако до сих пор лучшие умы человечества не знают, какая сила заставляет его работать.

«Парадокс, – подумал Быков, прибор построили, а почему он работает, никто не знает. Но пользуемся им уже давно».

Вспомнились лекции профессора Храповникова. Интересный такой старикашка – за сотню лет ему уже, но всё ещё живчик. Выступал с лекциями и в их школе космопилотов. Это он, будучи молодым и настырным стал главным создателем теории надпространства. Были ещё соавторы Борисова и Лиенг.

Теория странная и мало кому понятная. Впрочем, Теорию Относительности Эйнштейна тоже мало кто реально понимает. Курсанты иронично посмеивались: «А сам-то дедуля понимает свою теорию? Из которого пальца он её высосал?». Но, как бы то ни было, двигатель, созданный этой троицей чудаков (или пока ещё не понятых гениев?) работал и перебрасывал космические корабли землян по всей нашей галактике и даже в соседние.

Храповников говорил на лекциях, что нет ничего странного в том, что ещё не понят механизм взаимодействия ХБЛ-двигателя и надпространства, а двигатель построен и функционирует. Ведь в двадцатом веке были созданы множество электрических приборов и машин, хотя тогда никто толком не знал механизма взаимодействия электрических зарядов. Знали факт, что заряды притягиваются или отталкиваются. Могли точно измерять силу притяжения или отталкивания. Но, почему они взаимодействуют, могли только догадываться. Однако это не помешало создавать мощнейшие электростанции и точнейшие приборы. Почему взаимодействуют заряды, поняли потом, когда электрическая индустрия была уже создана.

Точно так же обстоит дело и с надпространством. Люди научились выходить в него, регистрировать факт присутствия корабля в надпространстве. Точно наводя корабль на цель перебрасывать сквозь него грузы, экспедиции, пассажиров, достигая отдалённых уголков Вселенной. Но физической сути его ещё не понимают.

– Разве понимали наши предки мореплаватели, что молекула воды состоит из двух атомов водорода и одного кислорода? Да они и о молекулах понятия не имели. Однако открыли все материки планеты, используя водный транспорт, – вещал профессор Храповников. – Также и вы, молодое поколение землян (или ваши внуки), используя ХБЛ-двигатели, исследуя Вселенную, поймёте сущность надпространства. Мы дали вам двигатель! Вперёд, дерзайте! – патетически заканчивал он свои лекции.

Согласно теории Храповникова-Борисовой-Лиенга (ХБЛ-теория), если бы некий Наблюдатель смотрел бы из надпространства на наш трёхмерный мир, он увидел бы нечто похожее на огромный лист бумаги с толщиной, стремящейся к нулю. Причём не известно, какое из трёх измерений сжимается в «нуль». Этот бумажный лист сложен во много слоёв и самым варварским образом смят в комок и кое-где надорван. Если бы он, тот Наблюдатель, вырезал бы из этого комка небольшой фрагмент, то увидел бы поверхность с чрезвычайно сложным рельефом. Которое из трёх измерений нашего пространства стремится к нулю относительно надпространства, он смог бы определить, проведя в надпространстве четыре оси координат (а не три, как в нашем пространстве!), и, рассматривая каждый отдельно взятый фрагмент относительно этих осей. Он пришёл бы к выводу, что это можно определить точно только для бесконечно малого фрагмента. Рассматривая всё большие и большие фрагменты, он увидел бы, что точность измерения всё уменьшается, ввиду усложнения рельефа фрагментов.

Возможно, наш мир имеет бесконечную протяжённость в пространстве. Если это не так, то в надпространстве должны существовать другие трёхмерные миры, которые плавают в нём, как пылинки в воздухе. И, которые, в принципе, можно достичь, надо только знать, где они находятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.